

Глава 17. Маленький неудачник приручил мрачного царя демонов (17)

За прошедшие полмесяца Лин Янь принял немало духовных трав мира демонов, но ни одна из них не могла сравниться с той мощью духовной энергии, что была заключена в этих двух травах.

Как только две духовные травы попали ему в живот, Лин Янь почувствовал, как внутри него сначала разлился ледяной холод, а затем жар — две противоположные силы, словно приливные волны, бурно переплетались, грозя разорвать его на части.

К счастью, мощная и тёплая демоническая сила всё это время окутывала его тело, постепенно смягчая мучительную боль и направляя энергию трав в его меридианы (энергетические каналы).

Неизвестно, сколько времени прошло, но Лин Янь наконец медленно открыл свои чайные глаза.

Он чувствовал, как по всему телу свободно циркулирует духовная энергия, и больше не ощущал той прежней застойной слабости. Он слегка приподнял руку, немного сконцентрировался — и на его ладони заплескала яркая алая искра духовной силы, переливаясь и сияя.

Уровни cultivation у людей-практиков делятся по семи цветам: красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий и фиолетовый, каждый из которых, в свою очередь, делится на начальный, средний и высший. Даже такой одарённый, как Сяо У, потратив более десяти лет на упорные тренировки, смог достичь лишь жёлтого уровня. А теперь Лин Янь, которого прежде считали «бесполезным», всего лишь приняв две травы, в одночасье стал практиком красного уровня.

Лин Янь разглядывал алый огонёк духовной силы на своей ладони и слегка приподнял бровь: «Эти травы действительно необыкновенные — даже с моим телосложением они смогли породить духовную силу».

Мо Янь играл с поясом Лин Яня и, усмехнувшись, пояснил: «Эти травы растут в месте соединения крайнего инь и крайнего ян, такое встречается раз в тысячу лет. Я случайно нашёл их много лет назад, когда путешествовал. Кто бы мог подумать, что после того, как ты их примешь, они смогут открыть твои забытые меридианы... Можно сказать, что тебе повезло».

Лин Янь сидел на постели, скрестив ноги, и с яркой улыбкой спросил:

«Значит, теперь я не маленький неудачник?»

Мо Янь, игравший с его поясом, на мгновение замер, затем поднял глаза и спокойно ответил:

«Всего лишь начальный уровень красного. Твои меридианы от рождения забиты, и в будущем, даже если ты будешь тренироваться, вряд ли достигнешь больших высот».

«...»

Ох.

Другими словами, он всё ещё неудачник.

То, что он достиг этого уровня — просто случайность.

Пока он размышлял, прохладный, тонкий и раздвоенный змеиный язык внезапно нежно провёл по его щеке — движение было мягким и медленным, отчего по телу пробежала лёгкая дрожь.

Затем низкий голос Мо Яня прозвучал прямо у его уха:

«Янь-Янь, помоги мне пережить брачный сезон».

Лин Янь лениво откинулся на расшитое шёлковое ложе, приподнял внешние уголки глаз и улыбнулся, словно хитрая кошка:

«Тогда придётся хорошо меня обслужить».

Мо Янь навис над ним, прижимая его к мягким подушкам, его поцелуи скользили от щеки к уху, голос звучал хрипло и соблазнительно:

«Полное удовлетворение гарантирую».

Температура в опочивальне незаметно поднялась, воздух наполнился влажными, интимными нотками.

Мо Янь, продолжая целовать его, потянул за красный пояс, расшитый золотом. Пальцы его скользнули по ткани и вдруг наткнулись на маленький фарфоровый пузырёк.

Он на мгновение замер, поднёс пузырёк к глазам и хриловато спросил:

«Это что?»

Лин Янь лежал среди разбросанных одежд, его губы от поцелуев стали алыми, у внешних уголков глаз тоже заалело. Он взглянул на пузырёк в руке Мо Яня и слегка улыбнулся: «Пепел

Красной Красавицы».

Как только эти слова прозвучали, прежде нежная и тёплая атмосфера в опочивальне мгновенно похолодела.

Мо Янь резко сжал пальцы на шее Лин Яня, притянув его ближе. В его золотых глазах вспыхнул холодный гнев, голос был низким и уверенным: «Ты собирался подсыпать его мне?»

«... Да».

Рука на шее не сжималась, но при этих словах пальцы чуть напряглись.

Голос Мо Яня стал ещё холоднее: «Зачем?»

Лин Янь не обращал внимания на руку на своей шее, лишь спокойно встретил его взгляд, голос его был лёгким, как вода: «Ты — царь демонов, а я — человек. Что тут странного, если человек хочет убить тебя?»

В опочивальне воцарилась мёртвая тишина, воздух, казалось, застыл.

«Хорошо сказано: „Что тут странного, если человек хочет убить тебя“». Рука Мо Яня всё ещё лежала на шее Лин Яня, он смотрел ему прямо в глаза, и в глубине его золотых глаз мелькнула едва заметная боль: «Но не забыл ли Янь-Янь, что мы почтили небо, землю, солнце и луну, заключили кровный договор — мы законные муж и жена».

Глаза Лин Яня слегка блеснули, словно эти слова заинтересовали его, и он тихо переспросил:

«И что с того?»

Мо Янь вглядывался в него, его взгляд был глубок, как бездна, и он произнёс каждое слово чётко и весомо: «А значит, если ты действительно хочешь меня убить... тебе придётся умереть вместе со мной».

Уголки губ Лин Яня беззвучно приподнялись, и он спокойно выдохнул:

«Хорошо».

Жить вместе.

Умереть вместе.

Один — человек, другой — демон, они смотрели друг на друга, и в их глазах плескались почти одержимая собственническая страсть и яркие, словно пламя, чувства, безмолвно сплетаясь в одно целое.

Мо Янь медленно убрал руку с его шеи и тихо спросил: «Когда ты собирался подсыпать яд?»

Лин Янь лишь мягко усмехнулся, голос его был ленивым:

«Я и не собирался его подсыпать».

«Тогда это...?»

Мо Янь слегка нахмурился, опустил взгляд на пузырёк в руке, в его глазах читался вопрос.

Лин Янь говорил ровно, будто речь шла о чём-то незначительном: «Это дал мне старший брат, я не мог отказаться. Я как раз не знал, что с ним делать, так что отдаю его тебе на разбирательство».

Взгляд Мо Яня скользнул по лицу Лин Яня — тот выглядел совершенно спокойно, без тени вины. Тогда он снова перевёл взгляд на пузырёк в своей руке.

Затем он закинул его далеко за кровать.

В ту же секунду в воздухе вспыхнул голубоватый огонь, мгновенно поглотивший пузырёк дотла.

Даже пепла не осталось.

А затем он резко наклонился и впился в губы Лин Яня, грубо целуя. Это был не столько поцелуй, сколько наказание, словно он хотел выплеснуть все свои бурлящие эмоции.

Он прижался губами к губам Лин Яня, голос его был низким и яростным:

«Янь-Янь, мне всё равно, человек ты или демон — раз ты стал моим супругом, твои кости и твоя кровь могут носить только моё имя».

Лин Янь открыл свои чайные глаза, не отстраняясь, а наоборот, ответил на поцелуй и, переплетая дыхание, тихо рассмеялся:

«Мо Янь, ты слишком много болтаешь».

В следующее мгновение их фигуры — чёрная и алая — снова сплелись воедино.

Бесконечно страстно, не различая дня и ночи.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Лин Янь чувствовал, что в голове у него туман, пустота, он почти не мог думать. За это время чаще всего он говорил, пожалуй, «помедленнее».

Вспомнив свои хвастливые слова, сказанные Лин Сяоци.

«Должно быть, невероятная».

И не просто невероятная.

А способная раздробить его кости, истерзать в кровь, рассеять самую душу.

Он чувствовал, как всё тело ломит, казалось, скелет вот-вот развалится.

Если бы не то, что в последнее время он принял множество духовных трав и укрепил тело, будь у него по-прежнему то хрупкое телосложение — он бы, наверное, уже давно не выдержал, рассыпавшись в прах.

В этот момент прохладный раздвоенный змеиный язык снова неспешно провёл по шее Лин Яня — ощущение знакомое и до боли привычное.

Лин Янь даже глаз не открыл, лишь устало закатил их —

Ну конечно, он снова пришёл.

И действительно, в следующее мгновение низкий голос Мо Яня прозвучал прямо у его уха, и в нём не было и тени сомнения:

«Янь-Янь, я хочу ещё».

<http://bllate.org/book/18456/1827900>